

В последующие несколько месяцев Ли Цзюэ оставался в Шанхае. Сун Еэр тем временем вернулась к учебе: из-за положения ее семьи и отца она поступила в Фуданьский университет. У нее почти не оставалось времени, чтобы проводить его с Ли Цзюэ, но тот и не возражал против тишины и покоя — все эти месяцы, помимо тренировок, он был занят еще одним делом, которое его интересовало.

Незаметно пролетело четыре месяца, наступил конец июня. В тот день Ли Цзюэ вернулся с улицы, закинув за спину нечто похожее на чехол от гитары. Едва он добрался до входа, как его уже встретил Дядя Дун.

— Господин Цзюэ, хозяин просит вас зайти, говорит, есть дело для обсуждения.

Ли Цзюэ кивнул, передал вещь одному из слуг и вслед за Дядей Дуном направился в кабинет.

— Дядя Сун, вы меня звали?

Это был лишь второй раз за столь долгое время, когда Ли Цзюэ ступал на порог этого кабинета, поэтому, услышав вызов, он сразу понял: дело предстояло нешуточное. На сей раз, когда Ли Цзюэ вошел, Сун Ху, как и в прошлый раз, сидел за столом и просматривал газету. Заметив гостя, он отложил ее в сторону и жестом предложил Ли Цзюэ сесть напротив.

— Организация НЕСТС приняла решение: турнир «Король бойцов» официально начнется двадцать шестого июля.

Едва Ли Цзюэ опустился на стул, как Сун Ху выпалил эту новость безо всяких предисловий.

— Турнир «Король бойцов» меня не интересует. Дядя Сун позвал меня ради этого?

Ли Цзюэ не понимал, к чему Сун Ху заговорил о турнире. В его глазах это состязание было пустым звуком: он не знал о нем прежде, не знал сейчас и не хотел знать в будущем.

— Эх, Цзюэ-эр, я знаю, что ты тренируешься день за днем ради мести обидчику. И я также знаю, что этот человек невероятно силен в боевых искусствах, а у тебя нет полной уверенности в победе над ним. На этот раз состав участников турнира «Король бойцов» поистине грандиозен, почти все мастера сойдутся на арене. Я надеюсь, ты сможешь отыскать там того, кого ищешь.

Договорив, Сун Ху пододвинул газету к Ли Цзюэ. Тот бросил взгляд на разворот: на страницах были напечатаны фотографии команд-участниц турнира и досье на каждого бойца.

— Ли Чжэньчжу и правда участвует в «Короле бойцов».

Неизвестно почему, но взгляд Ли Цзюэ сразу упал на снимок Ли Чжэньчжу. После того ужина в особняке семьи Сун она попрощалась и уехала, но перед уходом не преминула расспросить Ли Цзюэ о номере телефона. К сожалению, у самого Ли Цзюэ тогда отроду не было телефона, не говоря уже о номере. К счастью, у таких богатых наследников, как Сун Еэр, аппараты имелись, и молодые люди обменялись контактами. Когда же Ли Цзюэ обзавелся собственным смартфоном (разумеется, Сун Еэр силком затащила его в салон связи, хотя сам он считал, что в этом пока нет необходимости; однако Сун Еэр настояла, заявив, что во время учебы от скуки они смогут болтать по СМС, и у Ли Цзюэ не осталось выбора, кроме как купить аппарат), Ли Чжэньчжу раздобыла его номер у нее же.

Сначала они изредка переписывались, но инициатором всегда выступала пылкая Ли Чжэньчжу. Позже она по непонятной причине перестала выходить на связь, однако Ли Цзюэ не придал этому особого значения и забыл о случившемся. Всего пару дней назад Сун Еэр прислала сообщение, что уже какое-то время не может дозвониться или достучаться до Ли Чжэньчжу. Теперь же все встало на свои места: судя по всему, та заперлась дома и упорно тренировалась перед турниром, из-за чего и пропала с радаров.

Вспомнив наивный вид Ли Чжэньчжу в дни их первой встречи, Ли Цзюэ невольно усмехнулся. Затем его взгляд упал на другую команду — японскую. До сих пор все сведения сводились к тому, что его враг — японец, а значит, вполне мог выступать за сборную Японии. Ли Цзюэ принялся искать имя искомого человека, но в списках его не оказалось. Зато при виде Кусанаги Кё в памяти внезапно вспыхнул тот сон — сон о Платформе Вознесения Бессмертных.

Значит, его зовут Кусанаги Кё. Судя по всему, он заклятый враг Ягами Иори. Раз уж Кусанаги участвует в турнире, то и Ягами Иори, судя по всему, тоже здесь. А раз так, он непременно найдется в этих списках, подумал Ли Цзюэ, лихорадочно выискивая глазами фотографию и досье Ягами Иори.

Из груди Ли Цзюэ вырвался глухой звук — так он сдерживал подступающие гнев и ликование. Он нашел его. Нашел того, о ком грезил все эти месяцы, кого жаждал убить во сне и наяву — Ягами Иори!

В глазах Ли Цзюэ мелькнула смертоносная искра, после чего он положил газету на стол.

— Дядя Сун, я отправлюсь в Японию.

Сун Ху понимал, что Ли Цзюэ отыскал свою цель. На самом деле за минувшие месяцы он не раз пытался навести справки о прошлом Ли Цзюэ и о том, кого именно тот преследует, но не смог найти ни единой зацепки. Он порывался спросить напрямую, но знал упрямый характер юноши и заранее понимал, что тот ничего не расскажет, поэтому молчал.

Теперь же, видя, что цель найдена и парень собирается уходить, Сун Ху почувствовал легкую, необъяснимую тоску.

— Цзюэ-эр, когда-то я пообещал: как только ты найдешь этого человека, я помогу тебе

добраться до него. Раз ты отыскал его, я сдержу слово. И все же позволь спросить: кто этот человек?

Ли Цзюэ знал, что Сун Ху переживает за него. Тронутый заботой, он в то же время не хотел втягивать Сун Ху и Еэр в свои личные счета.

— Дядя Сун, я знаю, что вы беспокоитесь обо мне. Но этот груз я должен нести в одиночку, я не хочу впутывать вас.

Поняв, что в этом вопросе Ли Цзюэ не сдвинется с места, Сун Ху не стал настаивать и тяжело вздохнул:

— Что ж, раз так, не буду принуждать. Когда ты планируешь вылетать в Японию?

Ли Цзюэ задумался:

— Разумеется, чем раньше, тем лучше.

Узнав о местонахождении Ягами Иори, он горел от нетерпения и готов был сорваться с места прямо сейчас, чтобы покончить с ним.

— Мы столько времени искали его и лишь благодаря турниру узнали, где он. Это значит, что он ведет скрытый образ жизни. Хотя он и зарегистрировался на соревнованиях, нет гарантии, что ты легко отыщешь его прямо сейчас. Лучше дождаться официального открытия турнира — так будет надежнее, иначе ты просто потеряешь время, бродя по Японии в одиночки.

Взвесив слова старшего, Ли Цзюэ признал их разумными и поинтересовался:

— И когда, по мнению Дяди Суна, лучше всего отправляться?

Сун Ху на мгновение задумался и произнес:

— Давай поступим так: НЕСТС прислали мне официальное приглашение. Они хотят, чтобы я лично присутствовал на матчах в Японии, и я отправлю тебя туда своим представителем. К тому моменту ты без труда отыщешь его.

Сун Ху был для Ли Цзюэ авторитетом, к тому же его слова звучали вполне здраво. Поразмыслив, Ли Цзюэ кивнул:

— Пусть будет по-вашему, Дядя Сун.

Сун Ху довольно улыбнулся, получив согласие. На самом деле у него была еще одна причина поступить именно так: он хотел, чтобы дочь успела вернуться и провела с Ли Цзюэ еще несколько дней. На душе у Сун Ху почему-то скребли кошки, и отпускать парня не хотелось — интуиция подсказывала, что, уйдя сейчас, тот может не вернуться.

— Дядя Сун, раз больше вопросов нет, я пойду тренироваться.

Поскольку отправиться за кровником сию же минуту не получалось, Ли Цзюэ решил удвоить усердие, чтобы повысить свои шансы на победу.

— Ха-ха, сорванец, опять идешь с Дядей Дуном силами меряться? Ступай, ступай.

Проводив взглядом удаляющегося юношу, Сун Ху снова взял в руки газету и вгляделся в лица на снимках.

Кого же именно ищет Цзюэ-эр?

Внезапно в глазах Сун Ху промелькнула тень паники. Опустив газету на стол, он тяжело вздохнул:

— Кто бы это ни был, лишь бы не тот демон. Иначе Цзюэ-эр и впрямь грозит смертельная опасность.

Двадцать третье июля. До открытия турнира «Король бойцов» оставалось три дня. Шанхайский порт. Роскошная яхта готовилась отдать швартовы и взять курс на Японию, а ее владельцем значился Ли Цзюэ.

— Дядя Сун, Дядя Дун, Еэр, не нужно меня провожать. В Японии я справлюсь сам.

Чтобы не волновать Сун Еэр, Ли Цзюэ объяснил свой отъезд командировкой от лица Сун Ху.

— Цзюэ-эр, возвращайся скорее.

Глядя на то, как Ли Цзюэ ступает на путь полной неизвестности, Сун Ху мог лишь мысленно желать ему удачи.

— Не переживайте, Дядя Сун, я вернусь.

Заметив тревогу в глазах старшего, Ли Цзюэ почувствовал тепло в груди и ободряюще улыбнулся, показывая, что бояться не стоит.

— Братец Цзюэ, ты правда уезжаешь в Японию?

Сун Еэр переживала разлуку тяжелее всех. Видя ее заплаканное лицо, Ли Цзюэ и сам почувствовал укол в сердце.

— Я всего лишь по делам службы, через пару дней вернусь. Не переживай за меня.

На словах он храбрился, но внутри все сжималось от предчувствия: он и сам не знал, удастся ли ему вернуться живым.

— Почему-то у меня на душе беспокойно, братец Цзюэ. Ты обязательно должен вернуться, пообещай мне, хорошо?

Взглянув на Сун Еэр, Ли Цзюэ ощутил, как тяжесть подступает к горлу. Он шагнул вперед, склонился и легко коснулся губами ее лба.

— Еэр, обещаю. Я обязательно вернусь.

— Братец Цзюэ, я буду ждать тебя.

Попрощавшись со всеми, Ли Цзюэ ступил на корабль, уносивший его в Японию. Стоя на носу судна и всматриваясь в морскую даль, он прошептал:

— Ягами Иори, я иду.

<http://bllate.org/book/19477/1909523>